

Их не только искупали, но и всю одежду тщательно выстирали... Всё равно ведь жаркое лето, солнце припекает — быстро высохнет.

На кухне непрерывно готовили еду, а спереди помогали ещё несколько человек.

Шум и суета продолжались довольно долго, но в итоге удалось полностью привести этих солдат в порядок. Их одежда была лёгкой, так что после стирки достаточно было немного погреть на солнце — и она уже высохла.

Можно сказать, что теперь они чисты с головы до ног!

После этого все уселись, ожидая обеда.

Первым подали не рис, а по большой миске зелёного бобового отвара на человека.

— Пейте скорее! Это отвар из зелёных бобов — от жары и перегрева. Холодный, с добавлением тростникового сахара! — приговаривал Вэнь Жунь, торопя их пить. Он заметил, что у Ван Цзюня и остальных уже появились признаки теплового удара: ведь они бегали под палящим солнцем неизвестно сколько времени, преследуя тех бандитов, и сами изрядно измучились от зноя.

Поэтому сначала — отвар из зелёных бобов!

Лян Эр первым схватил большую миску и сделал огромный глоток:

— Вкусно!

От удовольствия даже макушка заискрилась!

Этот отвар был не просто прохладным — в нём совершенно не чувствовалось привкуса бобов, зато ощущалась нежная сладость тростникового сахара.

Гораздо вкуснее, чем тот, что варили повара в их отряде.

Остальные тоже попробовали — и тоже остались довольны.

Та самая смутная жаркая тяжесть в груди сразу исчезла.

Затем начали подавать горячие блюда. Подносили их ученики Вэнь Жуня: женщинам было неудобно выходить, зато дети могли. Малыши милым голоском звали солдат «дядюшками» и «дедушками». Блюд было немного — всего четыре закуски и один суп.

Тушёное мясо со тофу, салат из свежих овощей.

На каждый стол подали по жареной курице.

Жареное копчёное мясо с зеленью — мяса много, зелени мало.

Яичный суп подавали без ограничений, дети сами подливали гостям.

Подали и рис: две большие миски, щедро политые сочным тушёным мясом, жирно блестящие и очень аппетитные.

— Ешьте, ешьте! Раз пришли сюда — считайте, будто пришли домой! Не стесняйтесь! — приглашал Вэнь Жунь. — Если чего не хватит — сразу скажите, добавим! И риса, и еды — всего вдоволь!

— Есть! — радостно воскликнул Лян Эр первым. — За еду!

Хотя это и была простая казарменная еда, но какая жирная и сытная!

Из всех блюд по-настоящему овощным был только салат.

Все остальные — мясные, очень жирные и питательные.

Вэнь Жунь обошёл всех, угощая гостей.

Жители деревни ели второй волной: одни продолжали охранять пленных бандитов, другие организовывали дозор у входа в деревню — вдруг ещё какие-нибудь разбойники объявятся!

Кто-то спешил домой: надо было покормить скотину и птицу, заглянуть к соседям — дел хватало.

Но благодаря тому, что всё было хорошо организовано, никто не паниковал и всё шло размеренно и спокойно.

Вэнь Жунь усадил за отдельный стол дедушку Чжан, дядю Лю, дядю Яна и ещё нескольких старейшин деревни вместе с Ван Цзюнем.

Еда у них была точно такая же, как и у остальных. Сам Вэнь Жунь ещё не ел: после того как он обошёл гостей спереди, сразу отправился на кухню проверить обстановку — хватает ли продуктов? Нельзя жалеть ничего: если нужно — режьте свиней и готовьте мясо! Сейчас не время для скупости.

— Всего достаточно! Весь наш копчёный окорок уже сварили! — вытирая пот со лба, доложила тётушка Цуйхуа.

— Все яйца из дома моей сестры тоже принесли, — добавила тётушка Ян.

— И другие семьи тоже поделились, — подхватила другая женщина. — Думаю, хватит. А завтра утром что будем готовить — мясные булочки или яичные лепёшки?

— Завтра пусть едят яичные лепёшки, а им приготовим мясные булочки на пару, — решил Вэнь Жунь. — У кого в деревне есть крупные свиньи? Купим парочку самых жирных и зарежем завтра утром.

Свиньи семьи старика Вана ещё не подросли — только к осени наберут вес, сейчас резать рано.

— Тогда возьмите наших! — предложила старшая невестка семьи Лю. — У нас свиней много, поймаем и зарежем двух, а остальные останутся — нам хватит.

У семьи Тофу-Лю и правда было немало свиней, да ещё и очень жирных.

Почему?

Да потому что у них всегда оставались жмыхи от тофу!

А так как в доме было много людей и женщин, они не только варили тофу, но и никогда не выбрасывали жмыхи. На них кормили множество кур, уток и гусей, а также держали свиней — целых семь-восемь голов.

Три из них уже подросли и могли пойти либо на продажу, либо на убой.

Изначально планировали продать их осенью, перед Праздником середины осени, чтобы немного поднакопить денег.

А ещё одна свинья предназначалась семье Вана — её должны были отдать вместо податей, так что всё равно пришлось бы отдавать.

— Отлично! Значит, покупаем у вас двух самых жирных свиней! — окончательно решил Вэнь Жунь. — Сейчас же идите ловить их — завтра утром зарежем.

— Хорошо! — старшая невестка Лю вытерла руки о фартук. — Побегу домой, сообщу семье!

Сказав это, она радостно заторопилась прочь — ведь это же отличная возможность поднять

престиж семьи! Свиньи их семьи Лю в такой момент продаются господину Вэнь Жуню — и выгодно продать можно, и лицо семьи поднять!

Вэнь Жунь снова побежал проверить, как едят Ван Цзюнь и его люди.

Он увидел, что едят они хорошо, но без алкоголя.

— У нас дома есть сливовое вино, можно немного выпить, — сказал Вэнь Жунь и принёс маленькую глиняную бутылку вина.

Его целый день держали в колодце, чтобы как следует охладить — сейчас самое то для жары.

— Нет! — Ван Цзюнь сразу же отказался. — Мы в походе, да ещё и в деревне обедаем — это уже само по себе нарушение. Хотя здесь моя родина, так что считайте, будто я угощаю вас. Но всё равно нельзя — особенно пить! От вина легко можно наделать глупостей.

— Это же слабое... точнее, фруктовое вино, — растерялся Вэнь Жунь и поспешил пояснить: это просто вино из фруктов.

Крепость у него всего лишь градусов пятнадцать.

— И всё равно нельзя, — покачал головой Ван Цзюнь, оставаясь непреклонным. — И другим не давайте пить — а то захочется, да и те бандиты, что ещё дышат?

— Им каждому дали по миске соевого молока — вот и весь их обед, — Вэнь Жунь отставил бутылку с вином в сторону и довольно скуповато сообщил Ван Цзюню: — Не будем их кормить. Пускай голодные посидят — всё равно не умрут. Руки-ноги связаны, даже если у кого-то хватит сил вырваться из верёвок, сил бежать далеко у него уже не будет.

Чтобы эти люди ни в коем случае не смогли найти себе еду, все семьи в деревне заранее прибрали свои кухни.

Зерно спрятали и больше не вынимали. Вэнь Жунь планировал, что все будут есть только у него дома — два приёма пищи.

Как только Ван Цзюнь увезёт пленных, жители вернутся к себе и будут готовить уже самостоятельно.

На кухнях не осталось ни лишней еды, ни зерна, ни чего-либо, что можно было бы сварить. Пусть попробуют теперь найти себе пропитание! А если вдруг решат развести костёр и готовить — их сразу же заметят.

Эта небольшая, локальная «стратегия выжженной земли» была идеей Вэнь Жуня.

— Ладно, лишь бы дышали, — равнодушно отозвался Ван Цзюнь о пленных.

— Хорошо, — Вэнь Жунь налил ему супа. — Ешьте досыта, а потом распределитесь и решите вопрос с ночёвкой. В домах у нас достаточно места — если потесниться, все поместятся. Кто не влезет — пусть у кого-нибудь переночует.

— У меня в доме могут разместиться десять человек, — первым заговорил дедушка Чжан. — Комната старшего брата Чжана давно пуста — там поместятся пять человек, а в восточном флигеле ещё пятеро.

— У меня на западной стороне дома есть комната на троих, — добавил дядя Ян. — Трое детей могут пожить у нас с женой, да и москитные сетки у нас есть.

Так уже нашлось место для пятнадцати человек.

Остальные семьи с достаточным пространством тоже предложили варианты: у кого двое, у кого трое — в итоге оставшихся разместили прямо в доме семьи старика Вана.

Именно поэтому Вэнь Жунь так тщательно привёл солдат в порядок — ведь некрасиво же ночевать в чужом доме, будучи грязным и неопрятным! А так — чистые и аккуратные — совсем другое дело.

Разобравшись с ночёвкой, Вэнь Жунь принялся распределять солдат по домам.

Только после того, как всё было улажено, он сам смог поесть — вместе с односельчанами, ту же самую еду. Он ел быстро и немного, а закончив раньше других, сразу же занялся размещением тех, кто остался ночевать в доме Ванов.

Даже работники поднатужились и освободили две комнаты: большие кирпичные каны позволяли разместиться многим, да ещё и москитные сетки имелись.

Даже в школе разместили человек пятнадцать.

Гостевые комнаты тоже заполнились, в комнатах двух младших братьев тоже поселили людей. А сами братья, Ван Цзюнь и Вэнь Жунь ночевали в спальне Вэнь Жуня, а в его кабинете расположились Лян Эр и четверо его знакомых товарищей.

Единственное место, куда никто не поселился, — задний флигель (хоу-жаофан). Там жили две женщины и маленькая девочка Ван Мэй. Туда же поселили и Чэнь Сюя — Вэнь Жунь знал, что тот стесняется чужих, и поручил ему охранять дверь в задний флигель.

Между передним двором и задним флигелем была маленькая дверь. Вэнь Жунь велел Чэнь Сюю следить именно за ней.

На самом деле дверь была заперта и открывалась лишь для того, чтобы передавать еду или позволить кому-то выйти отдохнуть. Обычно её не трогали, да и посторонним незачем было туда заходить.

Ведь там жили женщины и девочка! Зачем кому-то туда соваться?

К тому же именно в заднем флигеле, по слухам, хранились запасы зерна и имущество семьи Ванов.

Поэтому задний флигель остался единственным местом, куда никто не поселился.

Вэнь Жунь и его два младших брата были в приподнятом настроении — ведь они наконец-то собирались расспросить Ван Цзюня, что же на самом деле произошло.

— Ты стал командиром десятка — это же замечательно! — Вэнь Жунь усадил двух чисто вымытых братьев между собой и Ван Цзюнем, чтобы немного смягчить возможную неловкость.

— В прошлый раз, когда ты ездил за продовольствием, я не успел тебе всё рассказать, — сказал Ван Цзюнь, глядя на братьев. Мальчики были аккуратно одеты в короткие рубашки и укороченные штаны, а перед тем, как залезть на кан, тщательно вымыли ноги.

Вообще-то тёплая вода, которую днём грели на солнце, предназначалась для вечернего душа, но сегодня купаться не стали. Впрочем, за один день они совсем не успели испачкаться.

Увидев старшего брата, мальчишки были вне себя от радости:

— Мы думали, ты даже на Новый год не вернёшься! Увидимся, наверное, только через несколько лет!

— Да, кто бы мог подумать, что встретимся так скоро!

— Молодцы, — Ван Цзюнь ласково посмотрел на них. — Дома хорошо учились?

— Конечно! — ответили братья. — Теперь мы начали всерьёз изучать «Четверокнижие и Пять канонов»!

— Что? — Ван Цзюнь на мгновение опешил, но тут же понял и обрадовался: — Отлично, отлично! «Три иероглифа», «Стофамильную поэму» и «Тысячесловие» проходят для

начального обучения, чтобы выучить все иероглифы. А настоящие занятия начинаются именно с «Четверокнижия и Пяти канонов» — только так можно готовиться к императорским экзаменам. Вот это уже настоящее учёное дело!

Узнав, что братья приступили к серьёзному обучению, Ван Цзюнь очень обрадовался.

— Помимо «Четверокнижия и Пяти канонов», нужно изучать и другие предметы, — добавил Вэнь Жунь. — Сначала пусть сдадут экзамен на звание «сюйцай» (студента-кандидата), а потом уже, в пятнадцать-шестнадцать лет, пойдут на настоящие императорские экзамены.

— Да-да, в этом вопросе я полностью полагаюсь на тебя! — обрадовался Ван Цзюнь. — На этот раз мы успешно провели карательную операцию против бандитов — это военная заслуга! По возвращении нас обязательно наградят. И односельчанам из родной деревни тоже полагаются награды — либо деньгами, либо освобождением от податей. А раз теперь в деревне есть ты, скорее всего, дадут больше денег.

Ведь все налоги и подати числятся теперь на имя Вэнь Жуня — так что, будет ли правительство делать послабления или нет, особой разницы уже нет.

Ван Цзюнь считал, что деньги — гораздо более надёжная награда.

Разговаривая, Ван Цзюнь вдруг уснул.

Он был изрядно вымотан: всю дорогу бежал пешком, боясь, что в Ляньхуаао что-нибудь случится.

Особенно переживал за свой дом — ведь теперь их семья уже не простая, и если бы он сам был разбойником, то наверняка направился бы именно к ним.

Теперь же, когда всё обошлось и ничего страшного не произошло, он наконец смог спокойно отдохнуть.

Насытившись, оказавшись в собственном доме, в полной безопасности и в такой уютной обстановке — как ему не расслабиться? А как только пришло спокойствие, тут же накатила усталость. Он растянулся на кане и захрапел.

— Старший брат правда измучился, — тихо сказал Ван Цзюэ, накрывая брата полотняной простынкой. — Раньше он ведь не храпел.

Ван Цзюнь лежал на кирпичной лежанке в лёгкой рубашке и укороченных штанах, босиком. На кане лежал бамбуковый циновка, а сверху — прохладный летний мат, чтобы не жарко было.

От всего этого слегка пахло бамбуком — свежо и приятно.

А ещё в воздухе ощущался лёгкий аромат чернил — это был запах Вэнь Жуня.

Ван Цзинь принёс пальмовый веер, но Вэнь Жунь взял его у него:

— Я сам буду махать. Вы двое скорее ложитесь спать — детям нельзя засиживаться допоздна.

— Ладно...

Три брата улеглись рядом, а Вэнь Жунь сидел рядом и обмахивал их веером.

Было очень прохладно: ночью температура спала, и стало заметно свежее.

Когда прохлада усилилась, Вэнь Жунь перестал махать веером. Он достал две маленькие тетрадки и при свете свечи начал быстро что-то записывать...

В итоге и сам не выдержал — уснул прямо там. К счастью, хоть спал он не слишком эстетично: обняв «бамбуковую жену» (цилиндрическую бамбуковую подушку для сна) и почти наполовину на ней разлегшись.

Храп Ван Цзюня был не слишком громким — скорее напоминал убаюкивающую колыбельную.

От этого Вэнь Жунь спал ещё крепче!

Весь этот день он, хоть и не делал тяжёлой физической работы, но сильно устал душевно: всё организовывал, всё контролировал, да ещё и нервничал.

На следующее утро, едва только начало светать, а Вэнь Жунь и остальные ещё спали, тётушка Цуйхуа уже поднялась. Вскоре к ней присоединились тётушка Ян и другие женщины деревни.

В деревне не было профессионального мясника, поэтому свиной всегда резали сами.

Лю Эр умел резать свиной, поэтому дядя Ян ещё затемно отправился за ним. Свиной зарезали прямо в доме семьи Лю: им зажимали пасть, чтобы не визжали, кровяные колбаски тоже делали там же. Всё остальное мясо мелко нарубили на фарш. Для начинки использовали весь лук-порей, укроп и чеснок, собранный по всей деревне, — всё это мелко порубили и тщательно перемешали с мясом.

К счастью, Вэнь Жунь в прошлой жизни был северянином и очень любил мучные изделия, поэтому в доме старика Вана ещё оставалось немало пшеничной муки.

Её хватило, чтобы приготовить для отряда Ван Цзюня большие мясные булочки на пару — в качестве сухого пайка.

А на кухне уже взбивали яйца для яичных лепёшек.

В тесто добавили мелко нарезанные кусочки копчёного мяса — от этого лепёшки получились слегка солёными, так что даже соли дополнительно не требовалось.

Для лепёшек использовали только яйца, зелёный лук и кусочки копчёного мяса — всё это просто обжаривали на сковороде.

Семья Лю приготовила целых пять форм тофу. Свежий тофу с мелко нарубленным луком-пореем подавали как лёгкую закуску.

А соевое молоко уже доставили в дом Ванов — его хватило бы на всех жителей деревни и на весь отряд Ван Цзюня!

Когда все суетились на кухне, готовя завтрак, солнце уже взошло, и Ван Цзюнь с товарищами проснулись. Они сразу же поднялись. А Вэнь Жунь?

У него по утрам обычно бывало пониженное давление и слабость от низкого сахара в крови, поэтому, когда он встал, то был совершенно разбитый и сонный. Шатаясь, он направился умываться — и прямо в дверях столкнулся нос к носу с Ван Цзюнем.

<http://bllate.org/book/15642/1398112>